

ОПЫТ

ЖУРНАЛ РАЗВЕДЧЕСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ

4	От редакции	– Скм Аста Аристова
5	Столетие российских разведчиц–гайд	– Скм Ростислав Полчанинов
6	Молодежь ОРЮР	– Ст. скм Илья Ефремов
8	Скм Ирина Владимировна Халафова (Комарова)	– Скм Павел Уртьев
11	Русский письмовник	– Ски А.В. Шмелев

«Опыт» – журнал разведческих руководителей, издается Главной квартирой Организации российских юных разведчиков (ОРЮР).

Редактор – скм А. Аристова
Технический редактор – ски А. Каркач
Страница журнала в Интернете:

astaristov@gmail.com
scout@mail.ru
scouts.ru/opyt

Помещаемый в порядке информации материал не обязательно отражает мнение или установки руководства ОРЮР. Редакция оставляет за собой право не помещать присланный материал.

«Опыт» выходит четыре раза в год: 1 января, 1 апреля, 1 июля и 1 октября. Материал просьба присылать за месяц до выпуска очередного номера.

Главная Квартира ОРЮР
№ 150, декабрь 2013 г.

Редакция журнала «Опыт» сердечно поздравляет всех дорогих руководителей, членов организации и друзей с праздником Рождества Христова и желает доброго здоровья, веселого духа и счастливой разведки в новом 2014 году!

От редакции

Журнал «Опыт» начал свое существование в 1947 году в Германии. Издавала его Главная квартира ОРЮОР, его целью была помощь руководителю. Выходил он два раза в год. Когда большинство русских эмигрантов из Германии перекочевали в США, то Главная Квартира ОРЮОР также попала сюда, а с ней и «Опыт». Печатался он на восковке и размножался ротатором. Тираж его зависел от количества руководителей – каждому по копии, плюс с десятков лишних экземпляров для архивов, в качестве подарка какому-нибудь высокопоставленному лицу, и про запас для будущих руководителей.

Журнал издавался редакционной коллегией, а главным редактором в течение 18 лет был Ст. скм Михаил Данилевский.

В 2002 году Данилевский попросил меня взять на себя «Опыт». Я согласилась, но бывшие члены редколлегии сразу же «подали в отставку». На мое счастье, согласился помогать мне скм. Евгений Левицкий, у которого имелись огромная скаутская библиотека и архив. Вот отсюда мы и стали черпать материал. «У меня материала на 100 «Опытов» хватит!» – приговаривал Олег. Мы с ним выпустили наш первый «Опыт» в июле 2002 года. Олег продолжал быть главным сотрудником, источником материала и советником. Он утверждал материал, и зачастую накладывал «вето». Мы выпускали журнал два раза в год, и он иногда достигал 50 страниц. Затем стали выпускать 4 раза и по 20 с лишним страниц (иногда по 25), потому что печатать и рассылать по почте стало дорого.

Олег Левицкий умер 22 июня 2009 года, и я осталась одна. В этом же году я побывала на слете в Нью-Йорке и в России. Поднимала вопрос о судьбе «Опыта», потому что стало ясно, что его читает только старшее поколение и материалов извне, т.е. от читателей, не поступало. При вопросе, заданном мною молодым руководителям, читают ли они «Опыт», часто следовал ответ: “What is it?” В России же мне сказали, что материал наш устарел, о нем можно прочитать в пособиях и, что журнал похож на «Скаут-разведчик», а нужны педагогика и методика.

На эту тему постоянного источника не было. Регулярно присылал статьи скм Ростислав Полчанинов и скм Леонид Артемьев, но они пишут на исторические темы.

Выручали время от времени руководители из России, но, к сожалению, в недостаточном количестве.

В работе помог ски Арсений Каркач, ставший техническим редактором с 2010 года. Арсений не только подбирает иллюстрации и «причесывает» статьи, меняя наш устаревший эмигрантский язык на современный российский, но и публикует журнал в электронном виде. Он также советовал, на какие темы стоит печатать статьи, но материала на эти темы не поступило, а искать по Интернету не хотелось. Искать может каждый, и «Опыт» для этого не нужен.

Итак, нет материала и читателей мало. Все самые интересные статьи, которые подошли бы «Опыту», появляются в «Скаут-разведчик» и «Вестник руководителя», и повторять подобное (в худшем случае, то же самое) совершенно излишне.

Итак, этот номер, вероятно, последний. Наверняка последний под моей редакцией. Даже письма не поступают.

Желаю всем продолжающим руководительскую работу «Счастливой разведки»!

Скм Аста Аристова

2012 г. – столетие российских разведчиц-гайд

К сожалению, мы не знаем, кто основал первое звено разведчиц. В книге О.И. Пантюхова «Русским скаутам» (Белград. 1929 г.) на с. 26 было сказано: «С первых же шагов моей деятельности ко мне стали поступать просьбы от девочек и их матерей – организовать отряды и для герль гайд. Я очень сочувствовал этой мысли, но рекомендовал найти сначала соответствующих руководительниц (...) Тем не менее, я помогал советами тем группам девочек, которые существовали уже в ближайших к Петрограду финляндских уездах».

В 1937, после своего выступления в Белграде, Борис Солоневич, который был скаутом в Киеве, встретившись со скаут-разведческими руководителями, сообщил им, что первый отряд разведчиц в России был основан Анохиным в Киеве в 1914 г. Борис Мартино это записал, и это включили в историю разведчества в Югославии, а затем и в ОРЮОР. Только в 1969 г. из книги «Русские скауты» (Сан-Франциско, с. 88) мы узнали, что в Киеве не в 1914 г., а в 1915 г. «был образован большой отряд герл-скаутов». В докладе на первом съезде по скаутизму в 1915 (1916) г. Анохин именно так и сказал – «герл-скауты».

В своём приказе №224 от 26 января 1929 г. О.И. Пантюхов, утверждая знак трёх подснежников для русских вожатых-гайд, сообщил, что «одним из первых наших звеньев герл-гайд в России в 1909–1910 году было звено Подснежника и Царскосельские девочки, выбравшие эту эмблему, гордились ею». Мы этого приказа не видели, и потому ОРЮОР 9–23 августа 1964 г. у озера Хантингтон (Калифорния, США) устроила слёт, по поводу 50–летия основания в Киеве, как мы думали, первого в России отряда разведчиц. О существовании приказа О. Пантюхова №224 мы узнали только в 1969 г. из книги «Русские скауты» (с. 431).

Мы продолжали считать, что отряд герл-скаутов в Киеве был первым отрядом в России, и потому в 1984–1985 гг. отметили 75–летие основания движения разведчиков и 70–летие основания движения разведчиц. Сказанное в приказе О.И. Пантюхова в 1929 г. противоречило сказанному им ранее, и потому не было принято во внимание.

В 1997 г. в Москве в издательстве «Творчество» вышла книга Анны Шободоевой «Движение девочек-скаутов. История и современность», в которой на с. 18–19 сказано, что в журнале «Ученик» №123 была напечатана заметка Иры В. «Лагерь разведчиц». Как сообщил мне Александр Русанов, в имеющемся у него документе сказано, что разведческий лагерь, состоявший из звена мальчиков (6 человек) и звена девочек (6 человек), открыли 24 июня 1912 г. в районе посёлков Лахта, Ольгино под Санкт-Петербургом, следовательно, этот день и следует считать основанием первого звена разведчиц в России.

В книге А. Шободоевой на с. 18 приводится песня Веры Догелло «На взморье. Песня девочек-разведчиц», напечатанная впервые в 1913 г.:

Небо темнеет,	Мы беззаботно
Ветер свежееет,	Плывём охотно,
Лёгкий челнок наш качает.	Песенку нашу поём.
За наше дело	Солнце высоко,
Примемся смело,	Берег далёко,
Буря, ведь нас не пугает.	Море и небо кругом.

К этим словам надо только подобрать мотив, а разведчицам разучить свою первую песню. В 1914 г. в Москве появилась ещё одна песня разведчиц. Там же, на с. 20:

Дружно сёстры, тесным строем
В гушу жизни мы пойдём,
Светлый мир себе построим
Счастье сами мы найдём.

Р. Полчанинов

Страницы истории разведчества–скаутизма №149, март 2011 г.

Молодежь ОРЮР

В статье о ветеранах ОРЮР я уже упоминал о молодых активных руководителях, которые идут или уже пришли к нам на смену. Кто же это – молодежь ОРЮР? Давайте внимательнее познакомимся с этими ребятами.

Во-первых, откуда берется молодежь в ОРЮР? Существует два основных пути притока молодежи в ОРЮР. Традиционный путь – когда наши разведчики и разведчицы вырастают и становятся витязями и дружинницами. Второй путь – это приход в ОРЮР в качестве новичков (или кандидатов в вит/држ) молодых ребят, в детстве не состоявших в нашей Организации.

Во-вторых, почему не все ребята из разведчиков переходят в старшую ветвь и куда они исчезают? Давайте честно признаемся – серьезно продуманной методики возвращения старшей ветви у нас нет. Мы не знаем, как построить работу в отряде и звеньях так, чтобы старшие разведчики и разведчицы становились витязями и дружинницами, и как с ними дальше работать, чтобы они не ушли. За все время существования ОРЮР курсов старшин кругов было не более трёх, и те, что были, не выполнили в полной мере своей задачи – подготовки реальных руководителей кругов и разработки методики работы со старшей ветвью. В результате, дойдя до заветной цели (если не ушли раньше), и, получив долгожданное звание витязя или дружинницы, через небольшой промежуток времени большинство юношей и девушек 18–19 лет покидают ОРЮР, и только единицы идут дальше и становятся руководителями (а чаще помощниками начальников) отрядов и стай или занимают штабные должности. То же самое происходит и с теми, кто пришел в ОРЮР уже в старшем возрасте.

В чем же причина ухода молодежи из ОРЮР? Скорее всего, причина кроется в том, что им становится неинтересно в Организации – они выросли, играть им уже не хочется, да и некогда. Желания быть начальником отряда не появилось (видя со стороны, что это зачастую неблагоприятная и крайне тяжелая для исполнения и ответственная должность, а у кого-то просто нет педагогического призвания). А чем заняться в Круге? Вроде в «Положении о витязях/дружинницах» все написано, но как-то расплывчато и не конкретно, идеалистично, совершенно не связано с современной жизнью, интересами молодежи. Психологические особенности данного возраста тоже играют важную роль – у молодых людей в 18–23 лет на первое место выходят вопросы самоопределения, получения профессии, нахождения работы, построение семьи, наконец. Времени все меньше, а надо успеть и с противоположным полом общаться и культурную жизнь обогащать. Глядишь, а для разведчества места и не остается. Трудно, да и незачем, обвинять нашу молодежь в «непатриотичности» в отношении к ОРЮР – это их жизнь и им решать, как жить дальше. Да и мы, старшие руководители, не всегда хотим делиться своей властью, делегировать полномочия своим выросшим воспитанникам. Вот и остаемся мы у «разбитого корыта» – молодежь уходит в «свободное плавание», а мы тащим на себе отряд или стаю пока силы не оставят нас.

В-третьих, а кто в этом виноват? Это мы, старшие руководители, виноваты в том, что ребята ушли из ОРЮР, это мы из-за недоверия, неумения или даже нежелания передать им часть своих полномочий оттолкнули их от Организации. Конечно, все это мы делаем исключительно из лучших побуждений – мы переживаем, что молодежь может не справиться, что молодые руководители (имеются ввиду молодые люди не только в руководительском звании, но и вит/држ. на руководящих должностях, и вообще потенциальные руководители) не до конца осознают степень ответственности за детей. Нас иногда напрягает их категоричность и максимализм – им хочется всего и сразу, здесь и сейчас. Иногда твои же воспитанники воспринимают тебя как конкурента, как препятствие на пути. Тебе обидно, больно от этого, ведь ты в них столько вложил, столько пожертвовал. В результате между тобой и твоими подросшими старшими воспитанниками возникает пропасть непонимания, а иногда и открытое противостояние. И тогда выход один – кто-то должен уйти и уступить «лыжню».

Как же быть? Неужели мы не можем решить эту проблему? Думаю, что можем. Главное – все делать с любовью! Это не громкие слова – это правда жизни. Если поступаешь правильно,

а любви нет – все зря! «Более же всего имейте усердную любовь друг к другу, потому что любовь покрывает множество грехов» (1 Пет. 4:8).

Любовь дает силы для смирения и терпения. Смирения – чтобы остановить себя, когда не хочется дать «штурвал», а нужно доверить молодым часть своих полномочий, когда они шушукуются за твоей спиной, обвиняя тебя в узурпации власти, когда обижают, не ценят. Пусть! Будь выше! Стерпи, пойми, прости! Терпение и смирение – это наше главное оружие против нашей гордыни. Ведь именно наша гордыня гложет нас в эти минуты, именно она не дает нам покоя, лишает сна и даже разума! Перетерпи, дай время, и ты увидишь, какие плоды даст твое терпение и смирение! Твои ребята повзрослеют, наберутся опыта, совершат свои ошибки и «набьют свои шишки». Дай им право на ошибку. В конце концов, «у каждого свои грабли»! И вот тогда, с высоты своего опыта, дай Бог, они и поймут тебя, и если ты вырастил честных и искренних ребят, признаются, что были не правы по отношению к тебе и по достоинству оценят твои добродетели. Ведь только личный пример имеет уникальное воспитательное значение. Ведь недаром великий русский святой праведный Серафим Саровский сказал: «Стяжай Дух мирен, и тысячи вокруг тебя спасутся». Будь всегда готов стать примером исполнения Божьих заповедей и разведческих законов и тогда за тобой пойдут твои ребята как за горящим во тьме факелом!

Необходимо смелее продвигать молодежь во власть – давать им руководительские звания, ответственные должности, не забывая хвалить, награждать. Начальники отделов, не бойтесь присваивать молодым руководителям инструкторское звание – ведь только получив его, молодой руководитель становится полноценным руководителем, получает право избирать и быть избранным в органы управления Организацией. Необходимо разумно, без узости и фанатизма, подходить к вопросу выполнения требований на должность инструктора (1 разряд, испытания на должность, год руководительской работы). Не нужно передерживать в звании «штаб-инструктор» молодого руководителя более 1 года, если видны реальные плоды его работы (даже если он еще пока не сдал 1 разряд и не прошел испытания на звание, носящие зачастую формальный характер). А вот звание «скаутинструктор», которое является квалифицированным, должно быть более труднодостижимым, ведь для его получения нужно пройти КНЕ, не говоря уже о звании «скаутмастер». Эти звания нужно давать осторожно, это очень высокие звания, к ним нужно стремиться, до них нужно расти, ведь эти звания – символ опыта и мудрости в ОРЮР!

«Дорогу молодым!» – вот мой призыв. Когда они увидят, что мы, старшие руководители, им доверяем, мы их ценим – они «свернут горы». Мы не должны зажимать их инициативы, давать им больше возможностей для самореализации. Прививать им самодисциплину, самостоятельность, самостоятельность. С другой стороны, не должно быть перегибов и метаний из стороны в сторону, так как желание молодых все сделать по-своему может завести ОРЮР неизвестно куда. Но мы должны быть рядом, чтобы помочь, подсказать, подставить братское плечо – ведь мы пока опытнее, больше знаем, мы мудрее. Необходимо всегда и во всем соблюдать принцип «золотой середины», не впадать в крайности, а мериллом верности выбранного нами пути будут Божьи заповеди и наши разведческие законы.

Ст. скм. Илья Ефремов

Скм Ирина Владимировна Халафова (Комарова) **27 июля 1908 – 26 июля 2013.** **Вместо некролога**

Ирина Владимировна родилась в Москве в 1908 году. Когда ей исполнилось 2 года, семья переехала в Киев. Ирина – дворянского рода с обеих сторон. Мать – из Энгельгардов, а отец из Комаровых. Её отец – военный инженер – академик Владимир Павлович за год до начала войны ушел в строй, получив 5-й понтонный батальон, а мать, Мария Яковлевна, окончила Петербургский Екатерининский институт и, как писала И.В., навсегда осталась, психологически и по складу ума, институткой.

Как только началась, война Владимира Павловича с его батальоном отправили на передовые позиции, где он провел весь первый год войны. Затем его перевели в Перемышль на подготовку технической части осады, в чём он отличился, и его произвели сначала в подполковники, а вскоре и в полковники. В 1917 году в Киеве начали появляться шатающиеся солдаты с красными бантами, пошли слухи о грабежах и насилиях, и семья стала запирается на замки. Вскоре в Киев с военным лазаретом привезли отца, тяжело больного дизентерией. В течение шести недель его жизнь находилась в опасности, но благодаря молодому и сильному организму, он поправился и вскоре получил назначение инспектора классов офицерской железнодорожной школы. В это время Ирина заболела ангиной и находилась в полусознательном состоянии, так что не помнит, как ее отцу пришлось, отстреливаясь, уходить пешком, в полную неизвестность. Семья осталась без мужчин и стала приспосабливаться к наступившим тяжелым условиям. Когда Ирина начала поправляться, в Киеве уже хозяйничали Советы. Появились новые учреждения и школы, и в то же время обыски, поиски офицеров, аресты и расстрелы.

Разразилась канонада, пришли белые, но ненадолго, и красные вернулись. Однако до прихода красных вернулся и отец со своим другом, с тем, чтобы забрать свои семьи и везти их в поезде с ранеными и сыпнотифозными офицерами и солдатами на юг. С большими тревогами и трудностями добрались до Харькова, а оттуда в Новороссийск, где все дети заболели корью и сыпным тифом. Врача не было, и за больными ухаживала только одна сестра. Отца назначили в один из штабов ген. Врангеля, который приказал вне очереди всю семью Комаровых с семьями штаба Деникина погрузить на американский миноносец для переправы на Принцесвы острова в Мраморном море. Отправив семью, отец поехал в Крым в штаб ген. Врангеля.

Американцы занимали безлесный остров Проти, где и высадили привезенных беженцев. Тут ко всем бедам прибавилась смерть младшего брата, и болезнь матери, которую отправили в лазарет. Оставшуюся одну без присмотра одиннадцатилетнюю Ирину взяла под крыло скаутская группа из Феодосии, находившаяся на острове и собиравшая ребят в свой отряд. Скауты работали почти целый день. Что-то строили, лепили из глины, купались, играли в игры и пели песни. Каким-то образом они связались с островом Принкипо, где находился Олег Иванович Пантюхов. Там 25 марта намечалось празднование дня его рождения, и группа на ост-

рове Проти получила приглашение приехать. Однако денег не было, и пришлось снабдить рыбака продуктами, который предоставил скаутам свою старую рыбацкую лодку. Сам хозяин стал за руль, старшие сели за весла, а остальные устроились на мокром дне, стараясь сидеть так, чтобы не замочить свои драгоценные формы. Так они добрались до острова Антигоны, а оттуда на катере до Принкипо. Расстояние большое и плыли долго, но приехали вовремя, чтобы участвовать в параде, где было много иностранных скаутов. Там Ирина дала Торжественное обещание и получила косынку и шляпу.

В середине июля из Константинополя неожиданно приехал отец с известием, что Принцессы острова возвращаются турецким властям и все беженцы должны выехать. Отец получил назначение работать в посольстве, и семья переехала в Константинополь, где провела несколько месяцев.

Получив приглашение короля Александра Карагеоргиевича, обещавшего приют и помощь русским беженцам в новообразованном им королевстве сербов, хорватов и словенцев (С.Х.С), ген. Врангель послал полковника Комарова на одном из добровольческих пароходов перевезти группу беженцев в эту страну. Ночью семью погрузили на грузовик и отвезли к причалу, где их ждала большая лодка, перевезшая их на пароход «Тула». Той же ночью пароход покинул Босфор и пошел прямо в Каторский залив, бросив якорь около городка Эрцегнови, где высадились вся команда и пассажиры «Тулы».

Их встретили представители Красного креста, принявшие размещать русских беженцев во временные жилища и рассылать на места работы, устраивая новую жизнь. Отец, будучи военным инженером, получил место чертёжника в военном округе Банья Лука, в Боснии.

Со временем Комаровы переехали в Белград, где Ирина поступила в университет, а также, думая только о служении России, включилась в работу кружка Национально-Трудового Союза (НТС). Там же она познакомилась с Константином Константиновичем Халафовым и вышла за него замуж.

В июне 1935 г. у Халафовых родился сын, и Ира отошла от работы в НТС, и принялась за дипломную работу в университете, чтобы сдать выпускные экзамены и получить диплом архитектора.

Когда во время второй мировой войны линия советского фронта начала приближаться, то семья Халафовых, к которым примкнули родители Ирины, мать мужа, его сестра со своим мужем и дочерью, стали двигаться на запад. Этот путь был нелегким и опасным. После нескольких месяцев в дороге они добрались до Менхегофа, где находился один из самых больших лагерей Ди-Пи, недалеко от города Кассель в западной Германии. Ирина принялась за работу с молодежью, которую после военных пертурбаций надо было вернуть в нормальную, человеческую обстановку, воспитывать и учить. Ирина включилась в разведческую работу вместе с братьями Николаем и Андреем Доннер, Ростиславом Полчаниновым и позже приехавшим Славой Пелипцом. Когда открылась гимназия, Ирина начала преподавать математику в старших классах, но главное ее занятие оставалось со скаутами.

Когда пришло время эмигрировать в другие страны, то после многих раздумий и работ переводчиком в разных комиссиях, муж Ирины познакомился с австралийской комиссией и решил ехать в Австралию, где Ирина стала работать чертёжником и проработала им 18 лет. После смерти мужа, главным интересом в жизни Ирины стали маленькие внуки, но через несколько лет, случайно попав в разведческий лагерь, онадохнула привычным воздухом и включилась в скаутскую работу. Также вошли в эту работу ее сын, в прошлом разведчик и, никогда не бывшая в скаутах невестка. Там же работали и ее бывшие ученики, и соратники по лагерю Менхегоф брата Доннеры.

Первые годы возвращения к разведческой деятельности Ирина вела строевую работу, но, с наплывом способной молодой смены, перешла на чисто педагогическую и административную, готовя скаутов к сдаче второго и первого разрядов, а под конец преподавала исключительно религию. Постепенно она начала соединять должности секретаря дружины и австралийского отдела, а также казначейство, архив и корреспонденцию отдела. При СтСкм. М. Данилевском с 1986 по 1988 гг. занимала пост заместителя СтСкм.

Вскоре после смерти сына в 2003 г. она сдала все административные должности и переехала в старческий дом в Данденонге под Мельбурном. Прожив там около десяти лет, она скончалась за один день до своего 105-летия. Так ушла одна из первых зарубежных разведчиц, став самой старшей по возрасту в ОРЮР.

Господь да убожит ее душу в селениях праведных и сотворит ей Вечную память.

Скм Павел Уртьев

Примечание: Я познакомился с Ириной Владимировной в юбилейном лагере 1979 г., куда приехал по приглашению руководства АвО, посетить первый летний лагерь в юбилейном году. Приложенная фотография из этого лагеря.

Сведения о жизни И.В. Халафовой взяты из ее автобиографического очерка Irina Vladimirovna Halafoff, An autobiographical sketch, University of Melbourne 1988.

РУССКИЙ ПИСЬМОВНИК

Недавно в мои руки попала замечательная книга. Это не исторический роман и не научное исследование, но в книге показана ушедшая эпоха. Книга «Русский письмовник. Сборник образцов писем, деловых бумаг и коммерческой переписки» издана в Санкт-Петербурге в 1901 г. (четвертое издание). Содержание указано на заглавном листе: «Образцы и формы: прошений, заявлений, отзывов и объявлений в окружные суды, мировые учреждения, а также в учреждения полиции; духовных завещаний, купчих крепостей и записей; договоров, обязательств, контрактов и условий; доверенностей, аттестатов; векселей, заемных писем и росписок; торговокоммерческих переписок и циркуляров. Письма на все случаи жизни: поздравления, рекомендации, извинения, укоры, утешения, требования, приглашения, изъявления дружбы и любви, письма о браке.»

Сборник начинается с инструкций о том, как нужно составить письмо, как и где писать адрес на конверте, какую бумагу использовать (в основном – белый лист, хотя «бумага разноцветная, с разными виньетками и украшениями, употребляется с родственными дамами, с которыми позволительно приличная фамильярность»). Главное в письме – обращение, поэтому много внимания уделяется титулам и формам обращения. По закону, к Государю Императору обращались: «Августейший Монарх! Всемиловитейший Государь, или Ваше Императорское Величество!» Далее описывается, как приличествует обращаться к знатым особам: к князьям «Ваша Светлость!» или «Ваше Сиятельство!», к протоиереям «Ваше Высокоблагословение!». Далее, у каждого чина (по табели о рангах Петра Великого) был особый титул. Первый и второй чины величались высокопревосходительствами. Третий и четвертый – превосходительствами. С пятого по восьмой (к примеру, полковники, подполковники, гвардии капитаны и штабс-капитаны) – высокородие. К прочим чинам обращались – благородие. К адресатам без чинов обращались «Милостивый Государь!» или «Милостивая Государыня!»

По подбору тем и образцов можно судить об обществе того времени, об отношениях между людьми, о том, какие вопросы чаще всего волновали людей. А волновал их тогда, как и сейчас, денежный вопрос. В сборнике имеется раздел просительных писем, т.е. с просьбами о денежной помощи, о благотворительности, а также с просьбами хлопотать о получении места. Образцы самые разнообразные:

«Сиятельнейший Граф Н... К...»

Безвыходность бедственного моего положения с детьми, по смерти труженика-мужа, имевшего честь служить под лестным начальством Вашего Сиятельства, внушает мне смелую мысль прибегнуть к отзывчивости добрейшего сердца Вашего...»

К друзьям же можно было обращаться проще:

«Друг мой К.»

Не имеешь ли ты несколько свободных рублей? Если да – позволь позаимствовать. У меня расхворался младший сын и в такое грустное время, когда я ощущаю в карманах своих только два четвертака. При получке жалованья, с большою благодарностью тебе возвращаю.

Твой Д... Л...»

Нетрудно представить, что где давались деньги в долг, там и случались неуплаты. Письмовник дает много образцов писем с требованиями уплаты долгов и процентов, платежей по векселям, и одновременно образцы просьб об отсрочке:

«Милостивый Государь К... М...»

Вот уже третий месяц как Вам угодно играть в медленность уплаты мне долга Вашего. Ни мои письма, ни мои личные посещения не освобождают Вас от равнодушия. Письма остаются без ответа, мои посещения приносят известия только об отсутствии Вашем.»

Немудрено, поэтому, что в письмовнике несколько образцов писем, просящих дать отзыв о нравственности и аккуратности лица, испрашивающего денег. Но значительно более интересно то место, которое занимает в сборнике переписка по «законной ответственности», т.е. по оформлению судебных бумаг. Образцы всевозможных прошений и заявлений в различные судебные инстанции и правительственные учреждения (а также отдел завещаний, купчих крепостей, договоров и обязательств) дают представление о роли закона в дореволюционной России. Но еще более это чувствуется в многочисленных примерах писем к адвокатам или о судебных делах. Приводится даже пример – в разделе уведомительных писем, рядом с письмами на случай смерти отца, тети, сестры, брата – письмо на случай смерти адвоката:

«Милостивый Государь С... Л...»

На днях скончался у нас в Москве, ударом, Ваш поверенный. Близкие люди толкуют, что около месяца он ходил сумрачным, нигде не показывался и делами не занимался. Правда или нет – не знаю, но передаю, что слышал.

Если это так, если Вы беспокоитесь о Ваших процессах, я могу предложить Вам честнейшего юриста из моих хороших знакомых, вместо умершего. Только бы изъявили Вы свое согласие на это...»

Утешительные письма по поводу проигранных процессов и поздравительные по поводу выигранных («Поздравляя Вас с благополучным решением дела, смею уверить, что я не менее Вас рад этому») стоят рядом с образцами благодарственных писем самим адвокатам:

«Милостивый Государь Л... В...»

Я себя считал бы крайне не признательным, если бы замедлил принести мою чувствительнейшую благодарность за Ваше в моем крайне запутанном деле участие, которое помогло ему благополучно окончиться...»

Интересны пригласительные письма. От простых приглашений на вечеринку («Милостивый Государь В... П... Весьма обяжете меня сегодня своим посещением вечерком для дружеской беседы, чем обрадуете много искренно Вам преданного К... Т...») до высокопарных объявлений о желательности присутствия на обручении:

«Добрейший дружище А... В...»

От разговоров и мечтаний я решился перейти к слову и делу, – покинуть грустное одиночество и вступить в колею житейской мудрости, попросту называемой женитьбой. И жутко с непривычки вдруг сделаться солидным семьянином и весело вкушать житейскую перемену.

А как сразу ничего не делается, то и приглашаю тебя на предварительное обручение, имеющее быть (тогда-то и там-то).

Меня успокаивает мысль, что ты, во имя дружбы, так сладкогласно тобой проповедываемой, не оставишь своим посещением.

Вечно тебе преданного и крепко тебя любящего

С... П...»

Любовные письма и письма с предложением брака составляют крупный раздел в письмовнике, и образцы столь же разнообразны, сколь и в вышеприведенном случае. Какая барышня устоит перед таким письмом:

«Многоуважаемая Ю... Н...»

Ваша прекрасная наружность и Ваш светлый ум, Ваша доброта и Ваш милый характер пленили и очаровали меня. Находясь под влиянием самой отрадной мечты, я решаюсь объявить Вам, что мое единственное желание состоит в том, чтобы навсегда обладать Вами. Рассудок и сердце говорят, что только с Вами я могу быть счастлив.

От Вас зависит решить мою участь. И если судьба мне улыбнется в ответ на это письмо, и я услышу от Вас отрадное для сердца «да» – тогда счастье мое упрочено.

Мне остается только пожелать, чтобы я мог заключить свои письма словами вечно Ваш.

З... Ф...»

Но не всякая любовь бывает столь экзальтированной, и не все браки рождаются в поэзии. Поэтому даны и вполне прозаические образцы писем, подходящие и для более обыденных случаев:

«Милостивая Государыня А...М...

Я имел счастье четыре недели тому назад видеть Вас у М... Ф... С... и познакомиться с Вами.

Зная, что Вы свободны и не прочь от замужества, я решаюсь просить Вашей руки, если только успел заслужить Ваше внимание настолько, чтобы сделаться достойным быть Вашим мужем и другом. Материальные средства, которыми я располагаю, вполне достаточны и для семейной жизни.

Так или иначе, но ответьте скорей...»

Буквально чувствуется как, написав последнюю фразу, ухажер посмотрел на часы. Но для тех, кто не желает рубить под собою сук, предлагается набор прекрасных фраз и образов: «Пусть на крыльях любви полетит мое письмо...», «Едва узнал я Вас, такой тайный неведомый голос шепнул мне, что Вы тот благодатный ангел...», «Счастливого письма! Оно увидит Вас прежде меня...»

Конечно, до изобретения телефона переписка была более распространенной, нежели сейчас. Даже электронная почта по форме больше напоминает разговор по телефону, чем ту корреспонденцию, которая была принята сто лет назад. И как сейчас друзья и родственники могут нас упрекнуть, что мы им недостаточно часто звоним, так и сто лет назад: в письмовнике целый раздел посвящен письмам с выражением укоризны. Тут уж составитель видимо дал полную волю своей фантазии, тончайшим образом передавая всевозможные оттенки негодования и иронии:

«Глубокоуважаемая А... П...

По отъезде Вашем в Москву, я чрез неделю послал Вам приветственное письмо с приездом, но наступила уже вторая неделя нетерпеливого ожидания от Вас ответной строчки, а ее нет, и Вы как будто не существуете в числе живущих и чувствующих.

Выжидательная позиция мне наскучила, скажу больше: тревожит меня о Вашем драгоценнейшем здоровье,— и вот, как видите, я снова беру перо в руки, вооружаюсь дружеским негодованием и строчу обличительные письма о том, что так не поступают с лучшими знакомыми, можно сказать друзьями, к которым смеет с полною гордостью причислять себя и

Ваш покорнейший слуга

К... Н...»

На 336 страницах письмовника представлен маленький отрезок культуры дореволюционной России. Конечно, образцы писем, как и образцы чего-либо, далеко не всегда соответствовали реальному положению дел, и настоящие письма могли писаться и писались с еще большим разнообразием, чем представлено в сборнике. Но подбор тем, богатство языка, образность речи, представляют читателю возможность заглянуть в подлинную Россию конца XIX и начала XX веков, и могут послужить хорошим руководством и при составлении писем в настоящее время.

Ски А. В. Шмелев